

СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX в.

Евгений Вячеславович ГАМЕРМАН, аспирант кафедры всемирной истории и международных отношений Амурского государственного университета, Благовещенск

С начала 1990-х годов наша страна переживает период глобального реформирования всех сфер государственного устройства. В ряду остальных проведенных правовой и судебной реформы, определенные поправки и изменения внесены в работу судов и в законы и вносятся до сих пор. Это обуславливает немаловажное значение изучения и анализа форм судостроительства, а также деятельности судов в предшествующие исторические периоды. Судебная система Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. (после судебной реформы 1864 г.) занимает особое место в истории данных учреждений. Современная российская третья власть во многом базируется на положениях, основы которых были заложены еще в то время. Деятельность дальневосточных судов в указанный период имела по сравнению с остальными губерниями ряд специфических, характерных только для этого региона особенностей.

Специальных исследований по истории деятельности судебных органов в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. до недавнего времени не было. В дореволюционной исторической литературе сведения об этом периоде судопроизводства встречаются только в специализированных юбилейных изданиях, а также в учебниках русского права¹. В советской историографии данная проблематика также мало освещена. Лишь некоторые аспекты судостроительства пореформенного суда затронуты в комментариях к законодательным актам, опубликованным в девятитомном издании «Российское законодательство X — XX вв.» (М., 1984—1991). Только в 1980-е годы начали появляться труды, посвященные истории становления судебных органов².

В настоящее время ряд исследователей занимаются изучением данной проблемы³. В начале XXI в. стали появляться труды, авторы которых рассматривают становление судебных органов в отдельных регионах Дальнего Востока⁴. Появление этих работ, безусловно, является очень важным событием в изучении истории судебной системы. Но наряду с их значимостью, а также с тем, что некоторые авторы опираются на архивные материалы, их работы имеют целый ряд недостатков. В большинстве они описательного характера. Незаслуженно мало уделено внимания деятельности органов судебного ведомства в дореволюционный период (основное внимание сосредоточено на судостроительстве). Кроме того, на сегодня отсутствует обобщающий труд по истории и развитию судебных органов на Дальнем Востоке.

До судебной реформы 1864 г. на Дальнем Востоке было три учреждения: окружной суд в городах Николаевске и Благовещенске, а также Забайкальский окружной суд. Все они находились на пути становления, с ограниченным штатом, деятельность их мало походила на работу судебных органов⁵.

Говорить об окончательном становлении судебной системы на Дальнем Востоке можно только с момента проведения реформы, когда, хоть и формально, суд был отделен от администрации. В ноябре 1864 г. вступили в силу основные

акты реформы: учреждения судебных установлений, устав уголовного судопроизводства, устав гражданского судопроизводства, устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В империи были созданы две самостоятельные судебные системы: местные и общие суды. Местными являлись волостные и мировые суды, а также уездные съезды мировых судей; общими — окружные суды и судебные палаты. Возглавлял судебную систему Имперский Сенат.

Из-за нехватки денежных средств, помещений и, самое главное, отсутствия квалифицированных специалистов, судебная реформа затянулась. К 1870 г. новый суд был в 23 губерниях. Через 20 лет он охватил $\frac{3}{4}$ населения страны и лишь к началу XX в. был введен на всей территории империи⁶.

В местном суде действовали две инстанции: участковый мировой судья и уездный съезд мировых судей. Уезд (или город) делился на несколько участков. В каждом учреждалась должность участкового мирового судьи, который разбирал гражданские дела с ценой иска до 500 руб., и уголовные, предусматривавшие наказание в виде выговора, замечания, внушения, денежного взыскания до 300 руб. и ареста более чем на 3 месяца либо тюремного заключения до 1,5 лет⁷.

В Сибири и на Дальнем Востоке институт мировых судей ввели только в 1896—1897 гг.⁸ Приморская область была разделена на 12 мировых участков, Амурская — на 13, но их количество с увеличением численности населения и появлением новых поселений постоянно росло⁹. Введение института мировых судей благоприятно сказалось на состоянии судебной системы в крае. Теперь дела о маловажных проступках и ничтожных гражданских исках не тянулись годами и не обременяли и без того загруженные делами окружные суды¹⁰.

Судопроизводство, в данном случае мировое, по сравнению с западными и даже сибирскими губерниями на Дальнем Востоке имело ряд отличительных особенностей. Так, из ведомства мировых и общих судебных установлений изымались дела о преступлениях и проступках кочевых и бродячих инородцев¹¹. Они должны были привлекаться к ответственности в своих собственных судах (родовых управлениях)¹². Кроме того, все дела о ссыльно-каторжных и ссыльно-поселенцах, совершивших преступления, подлежали разбирательству в окружном суде вне зависимости от тяжести совершенного преступления¹³.

Второй апелляционной инстанцией местных судов являлся уездный съезд мировых судей, который включал всех судей уезда. Он действовал коллегиально и состоял не менее чем из трех членов. На Дальнем Востоке обязанности съезда мировых судей за неимением таковых возлагались на окружной суд¹⁴.

Окружной суд являлся первой инстанцией общих судов. Он состоял из гражданского и уголовного отделений, а последние — из коронного суда и суда присяжных заседателей. Коронные судьи назначались монархом по представлению министра юстиции. Присяжные заседатели избирались от населения¹⁵. На Дальнем Востоке в гораздо большей степени, нежели в других губерниях империи, не хватало профессионально подготовленных судей для коронного суда, что же касается суда присяжных, то их вообще не привлекали к участию в процессах, и окружные суды действовали в составе трех членов¹⁶.

Новые пореформенные окружные суды появились на дальневосточной окраине в 80-е годы XIX столетия. 8 июня 1882 г. было одобрено ходатайство генерал-губернатора Восточной Сибири Д.Г. Анучина о необходимости создания нового суда на Дальнем Востоке¹⁷. В Приамурском крае появилось четыре окружных суда: Забайкальский, Амурский, Приморский (г. Хабаровск) и Владивостокский. Причем первые два действовали и ранее, а в 1882 г. стали функционировать в соответствии с новыми законами¹⁸.

Одна из особенностей деятельности дальневосточных судов во второй половине XIX — начале XX в. — постоянно растущее количество разбиравшихся дел. Увеличение же штата работников судебного ведомства происходило очень медленно. В 1882 г., в первый год деятельности, во Владивостокский окружной суд поступило 15 уголовных, 9 гражданских и 19 крепостных дел. Количество дел росло с невероятной быстротой¹⁹. Уже в 1883 г. их было 349, а к концу

1884 г. в производстве суда находилось 413 дел. Причем значительная часть приходилась на дела, связанные с совершением различного рода преступлений²⁰.

В начале XX в. ситуация еще более усугубилась. Количество дел уголовных и гражданских общей подсудности, подлежавших решению суда, в 1908 г. составило 2 642, в 1909 г. — 2 791, в 1910 — 3 177, в 1911 — 3 512. Таким образом, на каждого из членов суда в 1911 г. пришлось более 500 дел²¹.

Не менее интенсивной была и работа мировых судей. В 1908 г. поступило 748 дел гражданских и уголовных мировой подсудности, в 1909 г. — 871, в 1910 — 1 205 и в 1911 — 995²². В начале XX в. во Владивостокском окружном суде работали 15 мировых судей. Вследствие невозможности в дальнейшем работать в таком ограниченном составе, а также ввиду огромного количества нерешенных дел мировой подсудности личный состав таковых был увеличен в конце 1911 г. на 6 чел., что существенно облегчило деятельность суда первой инстанции. В то же время это усугубило положение суда окружного, в котором с введением новых штатов суда мирового количество поступавших апелляционных дел увеличилось примерно на 40%²³.

Оклады содержания должностных лиц судебного ведомства в Приамурском крае были такими же, как и в остальных губерниях, что не отвечало действительным потребностям. На фоне существовавшей дороговизны эти суммы были столь незначительны, что открывавшиеся в судах вакансии замещались людьми или не отвечавшими требованиям, или же теми, кто был вынужден принимать подобные назначения вследствие тяжелого материального положения. При этом наиболее способные или совсем оставляли службу в крае, или переходили в другие ведомства, в которых материальные условия были лучше. В Приморском окружном суде с 20 октября 1882 г. по 4 августа 1885 г. сменилось до 12 заседателей и 6 секретарей, причем многие из них попадали на эти должности в виде меры карательной и лишь временно исполняли обязанности. Желающих добровольно занять эти вакансии совершенно не оказывалось, а в Амурской области исполнение обязанностей судьи приходилось поручать даже землемеру. Между тем, частые перестановки и без того весьма малочисленного судебного персонала отрицательно сказывались на общем ходе судебных дел и приводили их в состояние полного расстройтва. В особенно неблагоприятных условиях находилась Забайкальская область. Судьи были заняты работой буквально и днем и ночью, но не успевали разрешить и половины всех поступавших дел²⁴.

В XIX — начале XX в. на Дальнем Востоке Российской империи производство судебных дел было чрезвычайно длительным процессом. Могло пройти несколько лет со времени совершения преступления, прежде чем преступник получал заслуженное наказание. Связано это было также и с удаленностью судов, тысячекратными расстояниями и бездорожьем. Длительность судебных разбирательств приводила к запутанности, а отсюда — многочисленным ошибкам и довольно частому оправданию преступников²⁵. Иногда потерпевшие вовсе отказывались от обращения к судебной власти, боясь нажить себе бесконечные хлопоты, а также не надеясь на справедливое решение. Поэтому многие преступления оставались нераскрытыми. Деятельность судебных учреждений на Дальнем Востоке была сопряжена с многочисленными трудностями, но, несмотря на это, судебная власть постепенно заняла свою нишу в правоохранительной системе региона, в соблюдении законности и защите прав жителей Дальнего Востока.

¹ Министерство юстиции за 100 лет, 1802—1902: Ист. очерк. СПб., 1902; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. 7-е изд. Пг.; Киев, 1915; Филиппов А.Н. Учебник истории русского права. 1901. Ч. 1.

² Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи 1802—1917 гг.: Ист.-правовое исследование. 1983.

³ Пашин С. Краткий очерк судебных реформ и революций в России // Отеч. зап. 2003. № 2; Афанасьев А. Суд присяжных в старой России: «Суд общественной совести» и «Суд улицы» // Отеч. зап. 2003. № 2.; Казанцев С.М. Суд присяжных России: громкие уголовные процессы. 1991.

⁴ Шелпугов П.И.. Судейская мантия: к 120-летию судебной системы Приморского края. Находка, 2002; Украинцев С.Н., Константинова А.В. Приморский краевой суд: история и современность.

Владивосток, 2003; Вдовенков В.М. Становление и развитие судебной власти на территории Хабаровского края. Хабаровск, 2003.

⁵ Дальний Восток России в материалах законодательства 1856—1861 гг. Владивосток, 2002. С. 6—9, 54—58.

⁶ Афанасьев А. Суд присяжных в старой России... С. 198.

⁷ Полный свод законов Российской империи. Т. 16. Ч. 1. С. 369.

⁸ Украинцев С.Н., Константинова А.В. Приморский краевой суд... С. 7.

⁹ Обзор Приморской области за 1906 г. Л. 34.

¹⁰ Украинцев С.Н., Константинова А.В. Приморский краевой суд... С. 7.

¹¹ Полный свод законов Российской империи. С. 514.

¹² РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 727. Л. 268.

¹³ Полный свод законов Российской империи. С. 514.

¹⁴ Там же. С. 80.

¹⁵ Отеч. зап. 2003. № 2. С. 27.

¹⁶ Пашин С. Краткий очерк судебных реформ и революций... С. 164.

¹⁷ Шепчугов П.И. Судейская мантия... С. 7.

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 64. Л. 26 об.

¹⁹ Украинцев С.Н., Константинова А.В. Приморский краевой суд... С. 5.

²⁰ Шепчугов П.И. Судейская мантия... С. 9.

²¹ Украинцев С.Н., Константинова А.В. Приморский краевой суд... С. 11.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1 Д. 64. Л. 27 об.— 28 об.

²⁵ Там же. Л. 29.

SUMMARY. “The Activity of the Juridical System in the Russian Far East from the End of the 19th c. to the Beginning of the 20th c.” is the headline of the article written by Evgeny Gamerman, a postgraduate student of the Amur State University. The author outlines the position of juridical system in the Far East in this period besides he analyses the basic tendencies and directives of its activity.